

В. Н. ЗАЛЕСКАЯ

ОБ ОДНОМ УКРАШЕНИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ МЕБЕЛИ*

Среди византийских памятников Эрмитажа находится несколько странный, на первый взгляд, предмет, поступивший из собрания А. Сырку-Болтенковой в 1909 г.¹

Предмет этот представляет собой выполненный в высоком рельефе бронзовый бюст юноши, голову которого обрамляют спадающие до плеч локоны, на шее — гривна с крестообразной подвеской, низ рельефа украшен бордюром из листьев, отходящих от отделанного рубчиком края (см. рис.). Обратная сторона вогнута, в центре имеется довольно большое прямоугольное углубление, на шее фигурки — массивное кольцо. Форма памятника, характер обработки поверхности и передачи черт лица указывают на стилистическую близость к гилям IV—V вв. в виде фигур императоров и императриц или мифологических персонажей². Внешнее сходство с гилями, а также наличие крестообразной подвески позволяют считать, что рассматриваемый предмет относится к ранневизантийскому времени. Однако необычная конструкция обратной стороны указывает на то, что в качестве гири бюст использоваться не мог.

Характер изображения (бюст, выступающий из растительного обрамления) и тип конструкции обратной стороны сближают данный памятник с бронзовыми накладными украшениями мебели I—III вв. н. э. Эти достаточно многочисленные предметы³ в виде бюстов богов Гермеса, Гелиоса, Диониса, обрамленных листьями аканфа, могли использоваться, по мнению издававших их авторов, для украшения тронов, носилок и столов. Сходство с этими бронзовыми украшениями позволяет предположить, что и наш памятник имел такое же назначение. Данное предположение может быть подкреплено некоторыми аналогиями византийского времени. Особенно примечательны в этом отношении известные серебряные фи-

* Доклад, прочитанный 10.III.1971 г. на заседании, посвященном 40-летию работы в Эрмитаже А. В. Банк.

¹ Инв. № 194. Архив ГЭ, Оп. V₁, св. 125, д. 7.

² A. de Ridder. Collection de Clercq. Catalogue, III. Les bronzes. Paris, 1905, № 335, 651, 562; M. C. Ross. A byzantine bronze Weight. — AJA, vol. L, № 3, 1946, p. 368—369, Pl. XXIX; «News Reports. College Art Journal», v. XV, № 4, 1956, p. 365; R. Noll. Vom Altertum zum Mittelalter. Kunsthistorisches Museum. Wien, 1958, S. 14, Taf. VII; M. C. Ross. Catalogue of the byzantine and early mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection, vol. I. Washington, 1962, p. 60—63, Pl. XLII, № 70—72.

³ M. Bieber. Die Antiken Skulpturen und Bronzen des Königl. Museum Fredericianum in Cassel. Marburg, 1915, S. 81, Taf. XLIX, № 307, 309, 310, 313; K. A. Neugebauer. Bronzegerät des Altertums. Bilderhefte zur Kunst- und Kulturgeschichte des Altertums, H. II. Bielefeld und Leipzig, 1927, S. 4, Taf. 1, 4; A. Hess und W. H. Schab. Bedeutende Kunstwerke aus dem Nachlass Dr. Jacob Hirsch. Luzern, 1957, S. 22, № 50, Taf. 23; И. Венедиктов. Антични мобили в Тракия. — «Известия на археологическия институт», т. 24. София, 1961, стр. 221—233, рис. 8—9.

Бронзовый бюст юноши — украшение мебели.
Государственный Эрмитаж

гурки — олицетворение городов Рима, Константинополя, Антиохии, Александрии, хранящиеся в Британском музее ⁴. Два из названных предметов (Тюхе Рима и Тюхе Александрии) сохранили неповрежденной конструкцию крепления. С обратной стороны к этим фигуркам примыкает полый металлический брусок, в который мог входить конец шеста, дополнительно закреплявшийся отходившей от бруска цепочкой ⁵. Эрмитажный памятник мог крепиться к шесту аналогичным образом: шест входил в полый брусок (на нашем предмете утраченный) и дополнительно закреплялся штырем на цепочке, отходившей от кольца на шее.

По мнению О. М. Далтона ⁶, такие фигурки предназначались для украшения концов шеста, использовавшихся для транспортировки особого переносного кресла — *sedia gestatoria*, на котором совершался торжественный вынос вновь избранного консула.

В ряде письменных источников имеются сведения о процессиях консулов, которые позволяют развить предположение о назначении интересующего нас памятника. Вынос курульного кресла (*sella curulis*) был обычным для торжественной процессии по случаю избрания консула, но только в IV в. ⁷ появляется обычай нести консула, сидящего в курульном кресле,

⁴ О. М. Dalton. Catalogue of Early Christian Antiquities and Objects from the Christian East in the British Museum. London, 1901, p. 74—75, Pl. XX, № 332—335.

⁵ О. М. Dalton. Op. cit., p. 75.

⁶ Ibid., p. 74.

⁷ C. Jullian. Processus consularis. — «Revue de philologie», t. VII. Paris. 1883, p. 156.

с помощью носилок. *Lectica consularis*⁸ (консульские носилки), упоминаемые Мамертином, очевидно, были приспособлением для выноса *sella curulis*. Данное приспособление состояло из шестов, подводимых под курульное кресло. В этом отношении особенно примечательно описание консульской процессии у Иоанна Лидийского: «πρὸς τοῦτοις καθέδρα (σέλλα αὐτὴν ἐκείνοι καλοῦσιν) ἐξ ἐλέφαντος, ἐφ' ἧ, καθήμενον τὸν ὑπατὸν οἱ πολῖται, σχίδακας ἐπιμήκεις ὑποβαλόντες, ἔφερον προίοντα»⁹ — [«Кроме того, подложив длинные шесты, граждане несли, выставив вперед, кресло (которое они называют *sella*) из слоновой кости с восседавшим консулом»].

Наконец, из свидетельства Аполлинария Сидония¹⁰ можно сделать вывод, что такие шесты имели различные металлические украшения. Сидоний, описывая атрибуты консула, упоминает *eboratas curules et gestatorias bratteatas*, т. е. различает курульное кресло, украшенное слоновой костью (*eboratas*), и приспособление для его несения (*gestatorias*), декорированное металлом (*bratteata*)¹¹.

Сопоставляя данные различных письменных источников, Р. Дельбрюк утверждает, что приспособление для несения консульского кресла (*sedia gestatoria*) предназначалось только для разового использования, т. е. только для первого выноса консула, который в последующих процессиях участвовал, находясь на биге¹². Это обстоятельство чрезвычайно важно, так как объясняет съемную конструкцию крепления предмета. Приведенные данные позволяют заключить, что бронзовый бюст служил украшением мебели, предположительно украшением *sedia gestatoria*, как и вещи Британского музея.

Как выше было отмечено, на шее юноши имеется гривна, форма которой — крученный стержень и одна большая подвеска — напоминает форму гривен телохранителей императоров на изображениях IV—начала V в. Наиболее близкими аналогиями являются гривна оруженосца, представленного на керченском блюде с Констанцием II¹³, и гривны телохранителей на блюде с изображением Феодосия и его сыновей (Мадрид)¹⁴.

Названные аналогии указывают на предположительную дату памятника — IV—V вв. В пользу последней говорят и стилистические особенности. Форма и характер передачи прически имеют аналогии как среди портретов V в.¹⁵, так и в изображениях доброго пастыря IV—V вв.¹⁶ Способ передачи широко открытых глаз с высверленными зрачками и подчеркнуто расширенными веками, особенно нижними, применяется в портретах того же времени, мраморных¹⁷ и бронзовых¹⁸.

⁸ «Mamertinus gratiarum actio Juliano. Panegyrici latini», t. XII. Lipsiae, 1911, 30, 2.

⁹ *Ioannes Lydus. De magistratibus*. — CSHB, Bonnae, 1837, I, 32.

¹⁰ *Gai Sollii Apollinaris Sidonii epistulae et carmina*. — MGH, AA, vol. 8, VIII, 8.

¹¹ Термин «*bratteatus*» означает «быть украшенным металлическими украшениями» (см.: «*Thesaurus linguae latinae*», vol. II. Lipsiae, 1906, col. 2167).

¹² R. Delbrueck. *Die Consulardiptychen* (Text). Berlin—Leipzig, 1929, S. 63—64.

¹³ Л. А. Мацулевич. Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926, табл. 1; А. В. Банк. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. М.—Л., 1966, табл. 1.

¹⁴ W. Volbach. *Frühchristliche Kunst. Die Kunst der Spätantike in West und Ostrom*. München, 1958, Taf. 53.

¹⁵ H. P. L'Orange. *Studien zur Geschichte des spätantiken Porträts*. Oslo, 1933, S. 86—87, Taf. 220—221.

¹⁶ V. H. Elbern. *Neuerwerbungen für die frühchristlich-byzantinische Sammlung*. — «Berliner Museum, N. F., XIII. Jahrgang». Berlin, 1963, Abb. 1, 6, 9.

¹⁷ H. P. L'Orange. *Op. cit.*, S. 65.

¹⁸ R. Delbrueck. *Spätantike Kaiserporträts*. Berlin—Leipzig, 1933, Taf. 122, A—B; 123, C—D; M. C. Ross. *A byzantine bronze Weight*, Pl. XXIX; R. Noll. *Vom Altertum zum Mittelalter. Kunsthistorisches Museum*. Wien, 1958, S. 14, Taf. VII; G. Davidson. *Corinth. The minor objects*. Princeton, 1952, p. 212—213, Pl. 96, № 1638; M. C. Ross. *Catalogue...*, vol. I, Pl. XLII, № 70—72.

Отличие нашего памятника от портретных изображений на византийских гирях VI в., для которых характерны сильно стилизованные лица и в передаче одежды усилено декоративное начало ¹⁹, указывает на то, что он относится к более раннему времени и его следует датировать IV—V вв.

Вопрос о месте изготовления предмета достаточно сложен. Однако если учесть, что привлекавшиеся выше аналогии — фигурки из Британского музея и портреты V в. со сходной прической — происходят из западных областей империи ²⁰, а гири в виде мифологических персонажей, близкие стилистически к нашему памятнику, принято считать римскими ²¹, то наиболее вероятным было бы и наш памятник связывать с Римом.

¹⁹ O. M. Dalton. Op. cit., p. 98, № 485.

²⁰ O. M. Dalton. Op. cit., p. 61; H. P. L'Orange. Op. cit., S. 86—87.

²¹ M. C. Ross. A byzantine bronze Weight, p. 369; «The Middle Ages. Treasures from the Cloisters and the Metropolitan Museum of Art». Zürich, 1970, p. 46.